ИСТОРИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ РЕВОЛЮЦИОНЕРА-ДЕМОКРАТА Т. Г. ШЕВЧЕНКО

Л. Коваленко

Об исторических взглядах революционера-демократа писателя Шевченко (1814—1861) дают яркое представление его поэтические произведения, повести, дневник. Среди богатого поэтического наследства Шевченко насчитывается до двух десятков исторических поэм, таких, как «Іван Підкова», «Тарасова ніч», «Гайдамаки», «Гамаліїя», «Сон», «Еретик», «Великий льох», «І мертвим, і живим, і ненарожденим землякам моїм», «Тополя», «Тризна», «Перебендя», «Іржавець». В небольших стихотворениях и эпиграммах также содержатся важные высказывания и относительно отдельных исторических событий, и по общеисторическим вопросам.

Формирование мировоззрения Шевченко началось с дней его ранней юности. Шевченко был крепостным-бедняком, рос одиноким сиротой и в полной мере испытал на себе тяжёлый гнёт крепостного права во всех его формах морального угнетения и физического насилия. Но велик был гений Шевченко, «богато был одарен душевными силами этот мальчик» [1]. Тяжёлая жизнь закалила юношу. Лучший сын своего народа, Шевченко вырос борцом за его счастье. Шевченко твёрдо верил в лучшее будущее, верил, что

Буде бите
Царями сіянє жито.
А люди виростуть. Умруть
Ще незачаті царята...
І на оновленій землі
Врага не буде, супостата,
А буде син, і буде мати,
И будуть люди на землі [2].

Глубокая вера в лучшее будущее и убеждённость в необходимости кровавой борьбы с самодержавием созрели у Шевченко в результате непосредственного восприятия страшной действительности крепостного строя. И никакие испытания жизни не поколебали убеждений революционера-демократа.

По освобождении от крепостной неволи, учась в Академии художеств, Шевченко познакомился в Петербурге с прогрессивными кругами русской и украинской интеллигенции; он учился у «неистового Виссариона», предшественника «полного вытеснения дворян разночинцами в нашем освободительном движении» [3].

Высказывания Белинского и Герцена по вопросам истории Украины помогали украинской прогрессивной интеллигенции бороться с реакционной националистической историографией. Великий сын украинского народа Шевченко испытал благотворное идейное влияние Белинского и

---

[1] Н. Добролюбов. Избранные сочинения, стр. 413. М. 1947.

[2] Т. Шевченко. Повна збірка творів в п'яти томах. Т. 2, стр. 344. Київ. 1939. (Все ссылки на произведения Шевченко, кроме «Дневника», сделаны по этому изданию. В дальнейшем — Т. Шевченко. Соч.).

[3] В. И. Ленин. Соч. Т. 20, стр. 223. 4-е изд.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

Герцена; его дневник содержит ряд восторженных записей о Герцене, ярко выражающих уважение к русским революционерам-демократам, в которых Шевченко видел своих учителей. 11 октября 1857 г. он записал: «Поработавши, отправился я обедать к Н. К. Якоби. Вместо десерта он угостил меня брошюрой Искандера лондонского второго издания «Крещеная собственность». Сердечное, задушевное человеческое слово» [4].

Шевченко встречался и с петрашевцами и был знаком с их взглядами. Петрашевец Н. А. Момбели сообщил на следствии, что он встречался с Шевченко у Е. П. Гребенки [5]. В кругах петрашевцев Шевченко был достаточно известен как революционер-демократ; о нём говорил в своих показаниях и М. Буташевич-Петрашевский [6].

Естественным следствием политической зрелости Шевченко как революционера-демократа явилась связь его с Кирилло-Мефодиевским обществом на Украине, а затем и руководство последним. Здесь Шевченко старался практически осуществить свои революционно-демократические идеалы.

Ссылка (1847—1857) и тяжёлая казарменная обстановка подорвали физические силы Шевченко, но ещё более укрепили в нём уверенность в необходимости борьбы против крепостничества и самодержавия. «Караюсь, мучусь... але не каюсь»,— писал он о своих настроениях в это тяжёлое десятилетие. Последние годы жизни Шевченко после ссылки были самыми богатыми в смысле расцвета его духовных сил. Он близко сошёлся с кружком «Современника». Под влиянием великих русских революционеров-демократов философские и общеполитические взгляды Шевченко получили окончательное оформление.

По своим философским воззрениям Шевченко был материалистом. Сначала его материализм носил стихийный характер, но Шевченко непрерывно расширял и углублял свои научные знания. Он осмыслил существо двух течений философской мысли и стал на сторону материализма. Шевченко резко критиковал «немецкий идеализм» — гегельянцев и шеллингианцев. В своих замечаниях в «Дневнике» на «Эстетику» польского философа К. Либельта Шевченко писал: «Вспомнил я про «Umnictwo piękne» Либельта, принялся жевать: жестко, кисло, приторно — настоящий немецкий суп-вассер... Он только пишет по-польски, а чувствует (в чем я не сомневаюсь) и думает по-немецки или, по крайней мере, пропитан немецким идеализмом» [7]. В этом же смысл иронического эпитета «мудрий німець» в его поэтических произведениях 40-х годов.

Идеалистической философии Шевченко стремился противопоставить материалистическое воззрение, где основой является «человек с телом», материя, а «воля и сила духа не может проявиться без материи» [8]. Для понимания материализма Шевченко немаловажное значение имеет поэма «Марія» (1859), написанная после возвращения из ссылки, в годы близкого знакомства с Чернышевским. Замысел и содержание поэмы преследовали цель свести религиозный мир к его светской основе; религиозную, идеалистическую сущность — к сущности человеческой, материальной.

Находясь в ряду самых передовых мыслителей своего времени, Т. Г. Шевченко вместе с тем являлся глубоко национальным борцом. Он был страстным врагом космополитизма, широко распространённого в кругах русских и украинских буржуазных либералов из числа так называемых «западников». Думы и стремления революционера-демократа всегда были обращены к Украине, к её народу, изнывавшему под игом крепостничества. В поэме «Тризна» (1843) Шевченко писал:

---

[4] Т. Шевченко. Дневник, стр. 204. М. 1939.
[5] См. «Дело петрашевцев». Т. I, стр. 310. М. 1937.
[6] См там же, стр. 161—162.
[7] Т. Шевченко. Дневник, стр. 89.
[8] Там же, стр. 92.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

Святая родина моя!
Чем помогу тебе, рыдая?
И ты закована, и я.
Великим словом божью волю
Сказать тиранам — не поймут.
И на родном прекрасном поле
Пророка каменем побьют.
Сотрут высокие могилы
И помянут их словом зла.
Тебя убили, раздавили,
И славословить запретили
Твои великие дела! [9]

Страстно ненавидя царизм, Шевченко горячо любил великий русский народ, высоко ценил его многовековую борьбу против крепостного гнёта; герои этой борьбы прежде всего привлекают внимание Шевченко. Самые важные этапы этой борьбы нашли отражение в его произведениях. В своём «Дневнике» Шевченко записал народную легенду «О славном рыцаре Стеньке Разине», о том, что он жив: «По словам того же рассказчика, Разин не был разбойником: а он только на Волге бранд-вахту держал и собирал пошлину с кораблей и раздавал ее неимущим людям»[10].

С уважением говорил Шевченко о Пугачёве и противопоставлял его Екатерине II:

І пугав Пугач над Уралом.
Піти в одах восхваляли
Войну й царицю [11].

О Пугачёве с теплотой писал Шевченко в «Близнецах»: «Я незаметно въехал в Татищевскую крепость... и пока переменяли лошадей, я вспомнил «Капитанскую дочку», и мне, как живой, представился грозный Пугач в черной бараньей шапке и в красной епанче, на белом коне» [12]. В выступлениях русских крестьян революционер-демократ Шевченко видел силу, в союзе с которой украинские крестьяне могли уничтожить крепостничество.

Т. Г. Шевченко были известны почти все произведения русской историографии первой половины XIX века. Он высоко оценивал исторические взгляды не только декабристов, но и всего круга представителей прогрессивной дворянской интеллигенции, близко стоявших к декабристам. Знаком был Шевченко, как уже сказано выше, с историческими положениями петрашевцев, Белинского, Герцена, которые имели огромнейшее значение для формирования исторических воззрений великого сына украинского народа.

Значительным трудом в украинской историографии первой половины XIX в. была «История Русов» Г. Конисского. Шевченко внимательно изучил этот труд и весьма положительно оценил его. При написании «Гайдамаков» поэт непосредственно пользовался «Историей Русов», о чём он сам писал в примечании к поэме [13]. И не только в «Гайдамаках», но и в подавляющем большинстве его произведений сказывается влияние «Истории Русов». Но Шевченко не просто повторял исторические концепции этого труда, а творчески использовал их. Поэтому исторические факты в трактовке Шевченко получали классовую и политическую заострённость в духе идей революционера-демократа.

Шевченко был в курсе новинок прогрессивной зарубежной исторической литературы, изучил обстоятельно историю древней Греции и Рима, историю Европы. Он свободно оперировал фактами античной, средневе-

[9] Т. Шевченко. Соч. Т. 1, стр. 205.
[10] Т. Шевченко. Дневник, стр. 160.
[11] Т. Шевченко. Соч. Т. 2, стр. 54.
[12] Т. Шевченко. Соч. Т. 4, стр. 93.
[13] Т. Шевченко. Соч. Т. 1, стр. 138. Как стало известно впоследствии, Конисский не был автором этой работы, подлинный её автор и поныне не установлен.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

ковой и новой истории, обнаруживая глубину знаний и широкий политический кругозор в трактовке исторических фактов.

Таким образом, общефилософские воззрения, революционно-демократические убеждения и историографическая подготовленность поэта дают полное основание утверждать, что в первой половине XIX в. на Украине не было человека более подготовленного к занятиям в области истории Украины, чем Шевченко.

Шевченко изучал летописи древнерусские и украинские XVII—XVIII вв. — Величко, Рубана. Исторические источники и документы всегда были предметом его особого внимания. Даже по пути из ссылки, находясь в 1857 г. в Астрахани, Шевченко интересовался документами по истории этого города [14]. Таких эпизодов в жизни Шевченко немало. Документами он интересовался не как антиквар. При аресте в 1847 г. у Шевченко были найдены исторические документы. В протоколе ареста Шевченко, в перечне отобранных у него бумаг и вещей читаем: «Несколько подлинных древних бумаг большей частью начала XVIII века. Здесь есть выписки о крепостных людях и землях разных владельцев, просьбы и другие акты» [15].

Итак, Шевченко интересовали именно те документы, которые характеризовали самое существо феодализма — взаимоотношения крепостных крестьян и помещиков. Эта политическая целеустремлённость характерна для занятий Шевченко историей Украины.

Большое значение Шевченко придавал археологии: «Я люблю археологию; я уважаю людей, посвятивших себя этой таинственной материистории» [16]. В 1845—1847 гг., живя на Украине, Шевченко работал сотрудником археографической комиссии при киевском генерал-губернаторе. Комиссия занималась не только вопросами археографии, но и археологии.

Осенью 1845 г., до поступления на службу в комиссию, Шевченко в качестве «свободного художника» получил задание обследовать памятники старины на Полтавщине (в частности, Густынский монастырь в Прилуках) и сделать с них зарисовки. Об этих занятиях Шевченко в повести «Музыкант» писал: «Я, изволите видеть, по поручению Киевской археографической комиссии, посетил эти развалины и, разумеется, с помощью почтеннейшего отца Илии, узнал, что монастырь воздвигнут коштом и працею несчастного гетмана Самойловича в 1664 году» [17].

Посещение монастыря навело Шевченко на размышления и исторические параллели. «Это настоящее Секлеровское аббатство, — замечает он. — Тут все есть: и канал глубокий и широкий, когда-то наполнявшийся водою из тихого Удая, и вал, и на валу высокая каменная зубчатая стена со внутренними ходами и бойницами, и бесконечные склепы или подземелья, и надгробные плиты, вросшие в землю, между огромными суховерхими дубами, быть может самим ктитором (Самойловичем. — *Л. К.*) насажденными» [18].

Комиссия осталась довольна выполнением поручения в Прилуках. Шевченко получил денежное вознаграждение и предложение работать штатным сотрудником комиссии. 10 декабря 1845 г. комиссия вынесла решение: «Просить... генерал-губернатора о приглашении... художника Академии Тараса Шевченко в звание сотрудника Комиссии для снимков (то есть зарисовок. — *Л. К.*) с предметных памятников» [19].

Шевченко был зачислен в штат комиссии, и ему было поручено «отправиться в разные места Киевской, Подольской и Волынской губерний»

[14] См. Т. Шевченко. Дневник, стр. 144, 147—149.
[15] «Т. Г. Шевченко в документах і матеріалах», стр. 126. Київ. 1950.
[16] Т. Шевченко. Дневник, стр. 150
[17] Т. Шевченко. Соч. Т. 3, стр. 163—164.
[18] Там же.
[19] «Т. Г. Шевченко в документах», стр. 81.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

и постараться собрать следующие сведения: «1. О народных преданиях, местных повестях и сказаниях и песнях и всему, что вы узнаете, составить описание, а песни, рассказы и предания сколько можно списать в том виде, как они есть. 2. О замечательных курганах и урочищах, где и в каком месте они есть и какие на счет собственно их существуют на месте предания и рассказы, а также исторические сведения. С этих курганов снять эскиз на счет их формы и величины и списать каждый по собранным сведениям». Поручалось «осмотреть замечательные монументальные памятники и древние здания и составить им описания, чтобы можно было распорядиться снять с них... рисунки, а также собрать старинные грамоты и произвести зарисовки Почаевской лавры» [20].

По долгу службы Шевченко много занимался археографией и археологией. Он был в Прилуках, неоднократно посещал древний Переяслав. В архиве комиссии сохранилось немало описаний археологических памятников города и окрестностей, сделанных Шевченко. Эти материалы были использованы им в повести «Близнецы» и во многих поэтических произведениях («Сон» и др.). Исследуя археологические памятники, Шевченко побывал в Лубнах и Миргороде. Этот материал он использовал в повести «Наймычка».

Описания сделаны им живо, с любовью. Вот как, например, описывает Шевченко знаменитый в то время на Левобережной Украине ромодановский шлях: «Примечательна эта дорога тем, что, начиная от Ромна и до Кременчуга, не касается она на расстоянии 300 верст ни одного города, ни местечка, ни села, ни даже хутора. Лежит себе чистым, ровным, злачным полем... А по сторонам ее часто встречаются земляные укрепления разной величины и формы, поросшие перием. Нередко виднеются и курганы, совершенно круглые, сажен 50 в диаметре, — есть и больше и меньше, всегда с выходами: двумя, тремя и четырьмя, смотря по величине кургана. Их простой народ называет просто могилами. Есть и такие насыпи (и это самые большие), которых и форму определить нельзя, — это валы разной величины и в разных направлениях... Нужно еще прибавить, что все эти так называемые могилы имеют свои названия, как то: Няньки, Мордачевы, Королевы и т. д. Последние, быть может, окопы Карла XII, потому что он в этих местах когда-то шлялся со своими синекафтанными шведами» [21].

В начале 1846 г. Шевченко был в Чернигове. Но Левобережье не входило в ведение киевского генерал-губернатора, а поэтому и деятельность комиссии тут была, так сказать, полуофициальной. Зато много путешествовал Шевченко по заданию комиссии в Киевской, Подольской и Волынской губерниях. В 1846 г. он принимал участие в раскопках кургана Перепета (Перепетиха) в Васильковском уезде, Киевской губернии [22].

Следовательно, занятия археологией у Шевченко были основательными и всесторонними. В комиссии Шевченко служил до своего ареста. Любовь и интерес к археологии и археографии не имели для Шевченко самодовлеющего характера, а были подчинены изучению истории Украины и должны были вооружить его идейно для борьбы против крепостничества. В этом отношении Шевченко резко отличался от современных ему дворянских и буржуазных археологов, стремившихся, как формулировал Максимович, уйти от неприятной действительности: «Сладко окунуться в волнах минувшего бытья, когда бываешь утомлен и запылен действительностью современною» [23].

В то время археологии как науки, собственно, ещё не существовало; сотрудники комиссии занимались кладоискательством или, в лучшем слу-

[20] Там же, стр. 85—86.
[21] Т. Шевченко. Соч. Т. 3, стр. 5—6.
[22] См. «Т. Г. Шевченко в документах», стр. 86.
[23] М. Максимович. Соч. Т. 1, стр. 396. Киев. 1876.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

чае, бессистемным коллекционированием редких, диковинных вещей. Шевченко вносил в археологические изыскания целеустремлённость. Археологические данные служили ему материалом для обобщений по истории героической борьбы народа против иноземных захватчиков, а главное, непримиримой борьбы угнетённых против угнетателей.

В повести «Прогулка с удовольствием и не без морали» Шевченко делал такой вывод на основании изучения археологических памятников Украины: «От берегов тихого Дона до кремнистых берегов быстротекущего Днестра — одна почва земли, одна речь, один быт, одна физиономия народа; даже и песни одни и те же, как одной матери дети. А минувшая жизнь этой кучки задумчивых детей великой славянской семьи неодинакова. На полях Волыни и Подолии вы часто любуетесь живописными развалинами древних массивных замков и палат, некогда великолепных, как, например, в Остроге или Корце. В Корце даже церковь, хранилище бальзамированных трупов фамилии графов Корецких, сама собою в развалины превратилась. Что же говорят, о чем свидетельствуют эти угрюмые свидетели происшедшего? О деспотизме и рабстве. О хлопах и магнатах. Могила или курган на Волыни и Подолии — большая редкость. По берегам же Днепра, в губерниях Киевской, Полтавской вы не проедете версты поля, не украшенной высокой могилой, а иногда и десятком могил; и не увидите ни одной развалины на пространстве трех губерний... Что ж говорят пытливому потомку эти частые темные могилы на берегах Днепра и грандиозные руины дворцов и замков на берегах Днестра: они говорят о рабстве и свободе. Бедные, малосильные Волынь и Подолия! Они охраняли своих распинателей в неприступных замках и роскошных палатах. А моя прекрасная, могучая вольнолюбивая Украина туго начиняла своим вольным и вражьим трупом неисчислимые огромные курганы. Она своей славы на поталу (на поругание.— *Л. К.*) не давала, ворога-деспота под ноги топтала и — свободная, нерастленная — умирала. Вот что значат могилы и руины» [24].

Если в трактовке отдельных явлений истории Волыни у Шевченко и есть некоторая неточность, обусловленная недостаточной ещё разработкой фактической истории, то в целом им обнаружено необычайно глубокое понимание социально-экономических процессов и намечена чёткая программа действий для археологов: история должна вооружать идейным оружием для борьбы против крепостнических порядков. Той же цели должны были служить и археологические сборники «Живописная Украина», которые предполагал издавать Шевченко. По мысли Шевченко, эти сборники должны были показать «народный быт настоящего времени» и «важнейшие события, известные из бытописаний Южной России, начиная от основания Киева, имевшие влияния на судьбу обитателей того края» [25].

Занятия археологией и археографией имели для Шевченко значение ещё и потому, что он не доверял украинской дворянской и буржуазной историографии и считал необходимым самостоятельно разрабатывать исторические источники и разоблачать фальсификаторов истории украинского народа. Т. Г. Шевченко был основательно знаком с работами представителей украинской дворянской историографии первой половины XIX в. А. Марковича, Н. Маркевича, Н. Бантыш-Каменского. Он положительно оценивал самый факт разработки истории Украины и в этом смысле одобрительно отзывался по адресу Н. Маркевича [26]. Но Шевченко резко отрицательно относился к реакционно-романтическим историческим выводам этих представителей украинского дворянского национализма.

---

[24] Т. Шевченко. Соч. Т. 4, стр. 343—344.
[25] «Т. Г. Шевченко в документах», стр. 75.
[26] См. Т. Шевченко. Соч. Т. 1, стр. 65.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

Знал Шевченко и работы представителей русской дворянской историографии — Карамзина и др. К этим работам он относился скептически и резко критиковал их за великодержавно-шовинистическую трактовку истории Украины. С убийственной иронией Шевченко писал по их адресу:

Кажуть, бачиш, що все то те
Таки й було наше,
Що вони тільки наймал
Татарам на пашу... [27]

Возмущало Т. Г. Шевченко рабское преклонение перед иноземщиной украинских буржуазных историков Костомарова, Кулиша и др. в области разработки отечественной истории. С глубоким презрением Шевченко писал:

... колись будем
І по своєму глаголать,
Як німець покаже
Та до того й історію
Нашу нам розкаже.
Отоді ми заходимось [28].

Издеваясь по поводу беспринципного шатания украинских дворянских и буржуазных историков между разными историческими концепциями иностранных учёных, Шевченко продолжал:

Німець скаже: Ви моголи.
— Моголи. Моголи.
Золотого Тамерлана
Онучата голі.
Німець скаже: Вы слов'яни.
— Слов'яни. Слов'яни.
Славных прадідів великих
Правнуки погані [29].

Но главное, что разделяло Шевченко и дворянско-буржуазных историков, это его революционно-демократическая концепция истории, прямо противоположная их взглядам. Среди тогдашних дворянско-буржуазных историков было модой проводить параллели с римской и древнегреческой историей. Восхвалялись гетманы, расписывалась в духе реакционно-романтических историографических сентенций родословная дворянских родов, их служба королям польским, царям русским. Отвечая дворянской историографии и критикуя реакционно-романтическую концепцию, Шевченко писал:

А гвалту! А крику!
І гармонія, і сила:
Музика та й годі.
А історія! Поема
Вільного народу.
Що ті римляни убогі
Чорт зна що — не Брути
У нас Брути і Коклекси [30].

Этим хвастливым восклицаниям Шевченко противопоставлял действительную историю народа, историю страданий и лишений, историю горя и подвига простого человека:

У нас воля виростала,
Дніпром умивалась,
У голови гори слала,
Степом укривалась.—
Кров'ю вона умивалась,
А спала на купах,
На козацьких вільних трупах,
Окрадених трупах [31].

---

[27] Там же, стр. 302.
[28] Там же, стр. 327.
[29] Там же.
[30] Там же.
[31] Там же, стр. 328.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

«Окрадених» дворянскими и буржуазными историками, приписавшими казацкой старшине доблести простых людей.

В этом же смысл шевченковского послесловия к «Гайдамакам». Он издевался над украинскими помещиками и украинскими дворянскими историками: «Я думав, і дуже хотілось мені надруковать ваши козацькі імена рядочком гарненько; уже було і найшлося їх десятків зо два, зо три. Слухаю выходить разномова: один каже — «треба», другой каже — «не треба», третій нічого не каже. Я думав: що тут робить в світі. Взяв та й проциндрив гарненько ті гроші, що треба було платить за аркуш надрукованного паперу, а до вас і ну писать оцю цидулку» [32].

Исторические произведения Шевченко вызывали нападки со стороны дворянских и буржуазных историков. Были попытки оказать на него давление. Примером такой попытки является суета вокруг поэмы «Гайдамаки». П. Кулиш в письме к Шевченко в 1846 г. дал отрицательную оценку «Гайдамакам» и советовал автору писать «более гуманно» [33].

Эти столкновения между революционером-демократом и буржуазными либералами приобрели характер острой вражды. Во львовской украинской газете «Правда» в 1868 г. была напечатана биография П. Кулиша, где с его полного согласия о взаимоотношениях Кулиша и Шевченко было написано следующее:

«Однако Кулишу не очень нравился Шевченко за его цинизм; он переносил его прихоти ради его таланта. А Шевченко не приходилась по вкусу аристократичность Кулиша, о которой мы уже упоминали. Можно сказать, что это встретился простой хуторянин-сечевик с городским казаком-красносуконником. И действительно, они были представителями двух половин казачества. Шевченко представлял правобережное казачество, которое после Андрусовского договора осталось без старшины и оказалось под польским гнетом, которое убегало в Сечь, а оттуда возвращалось в помещичьи имения гайдамаками... и до последнего дня жаждало одного — растоптать бар барскими каблуками. Кулиш происходит из той части казачества, которая совещалась с царскими боярами, создала царю Петру «Малороссийскую коллегию», помогала царице Екатерине составлять «Наказ» и создавать училища вместо бурс. Один обучался истории просто в гайдамацких бандах, читал ее в уязвленном казацком сердце, которое разрывалось и томилось у поляка — врага казаков; другой допытывался прошлого Украины от такого поколения, которое испокон веков не знало крепостного права, которое когда-то стояло на границе рядом с рыцарями Ланцкоронскими, Претвичами, Вишневецкими, обороняя южную Россию, Литву и Польшу, а потом добровольно пошло оборонять Московщину» [34].

Если отбросить неосновательное противопоставление правобережного казачества левобережному, то можно признать, что Кулиш, помимо воли, верно уловил расхождение между ним и Шевченко, различие в их политических позициях.

Польский дворянский историк А. Скальковский, украинский дворянский историк М. Максимович тоже резко отрицательно оценивали «Гайдамаков»; всех их пугал призрак крестьянской революции, так рельефно изображённой Шевченко в поэме. Скальковский разразился потоком

---

[32] Там же, стр. 142. («Я думал, и очень хотелось мне напечатать ваши казацкие имена рядышком, красиво; уже и нашлось их десятка два — три. Слышу, выходят разногласия: один говорит — «надо», другой говорит — «не надо», третий ничего не говорит. Я думал: что тут делать? Взял и прогулял те деньги, которые надо было платить за лист напечатанной бумаги, а сам стал писать вам это письмо»).

[33] Цит. по статье К. Гуслистий. Повстання українського народу проти польської шляхти в 1768 р. в творах Т. Г. Шевченка. «Збірник пам'яти Т. Г. Шевченка», стр. 63. Киев. 1939.

[34] Письмо наукове і литературне. «Правда» № 24 за 1868 г. Львів.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

ругательных эпитетов по адресу гайдамаков, называя их «бандитами», «ворами», «сухопутными пиратами».

Т. Г. Шевченко написал «Холодный яр» — исполненную революционной страсти отповедь Скальковскому. По существу, это был ответ не только Скальковскому, но и всем дворянским историкам. С убийственным сарказмом Шевченко спрашивал своих противников:

Гайдамаки не воїни, —
Розбойники, вори.
П'ятно в нашій історії...

И гневно восклицал:

Брешеш, людоморе!
За святую правду волю
Розбойник не стане,
Не розкує закований
У ваші кайдани
Народ темний [35].

Срывая покров лицемерия с этих врагов трудового народа, он писал:

Ви — розбійники неситі
Голодні ворони.
По якому правдивому
Святому закону
І землею, всім даною,
І сердешним людом
Торгуєте [36].

Борьба против извращения истории Украины украинскими дворянскими и буржуазными националистическими историками проходит красной нитью через все исторические произведения Т. Г. Шевченко.

★

Важное место в исторических воззрениях Шевченко занимает мысль о непрерывном развитии общества. В предисловии к «Гайдамакам» поэт замечает:

Все йде, все минає — і краю немає...
Куди ж воно ділось? Відкіль узялося?
І дурень і мудрий нічого не знає.
Живе... умирає... Одно зацвіло,
А друге зав'яло, навіки зав'яло... [37].

В «Інтродукції» к поэме Т. Г. Шевченко подробно останавливается на этой проблеме в связи с характеристикой истории Польши конца XVIII века:

Була колись шляхетчина,
Вельможная пані,
Мірялася з москалями,
З ордою, з султаном,
З німотою... Було колись...
Та що не минає? [38].

Эти мысли о неизбежности движения общества Шевченко непрерывно варьирует в своих поэтических и прозаических произведениях [39].

Т. Г. Шевченко не просто интересовался историей, а старался понять основы общественного развития. Именно поэтому он так внимательно и тщательно работал над новинками современной ему исторической литературы. Окончательный вывод, к которому пришёл Шевченко, он

[35] Т. Шевченко. Соч. Т. 1, стр. 333.
[36] Там же, стр. 334.
[37] Там же, стр. 67.
[38] Там же, стр. 74.
[39] Там же, стр. 56.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

записал в «Дневнике» в 1857 году. Он чётко формулировал мысль, что основой общественного развития является «политико-экономическая пружина»[40]. Исследователи, в частности М. Марченко, правильно полагают, что в эту формулу Шевченко вкладывал понятие о социально-экономическом развитии. Это понятие Шевченко употребляет несколько раз в своих произведениях.

Повесть «Варнак» он начинает характерным отступлением в область экономического развития Украины, трактуя его как «важный политико-экономический вопрос»[41]. Стало быть, мысль Шевченко «о политико-экономической» основе общественного развития не является случайной, а составляет важный элемент его мировоззрения.

К выводу о роли социально-экономической стороны общественного развития Шевченко пришёл не сразу. Но уже в 1844—1847 гг. в его произведениях чувствуются поиски ответа на вопрос, как следует понимать сущность общественного развития. Почему существуют социальные контрасты, почему удел одних — «високі на горі палати», а других нищета: «Сиротині сонце світить, світить, а не гріє»,— почему возможен страшный режим неограниченного самодержавия и отсутствия элементарных политических прав у миллионов крепостных крестьян?..

Думи мої, думи мої,
Квіти мої, діти! —

с болью и горечью писал Шевченко. Это были думы об основных проблемах общественного развития Украины как в прошлом, так и в настоящем.

Шевченко неизменно указывал на социальное и экономическое угнетение народа помещиками. В «Сне» (1844 г.) Шевченко мастерски воспроизвёл страшную картину социально-экономического угнетения крепостного крестьянства на Украине:

Латану свитину з калікі знімають,
З шкурою знімають,— бо нічим обуть
Княжат недорослих. А он розпинають
Вдову за подушне; а сина кують,
Єдиного сина, єдину дитину,
Єдину надію! — в військо оддають!
... А онде під тином
Опухла дитина — голоднее мре,
А мати пшеницю на панщині жне[42].

Шевченко считал, что главное в историческом развитии — хозяйственная деятельность простых людей, крестьян, ремесленников, деятельность, обеспечивающая существование людей. Шевченко любовно описывает плоды деятельности трудового народа. В повестях «Прогулка», «Близнецы», «Варнак», «Княгиня» неизменно фигурирует описание сёл и хуторов, рельефно выступают результаты их хозяйственной деятельности. Видно глубокое уважение к людям труда и к их упорному труду. Занимаясь археологией, Шевченко также прежде всего обращал внимание на материальные памятники, на результаты труда, хозяйственной деятельности человека.

В ряде мест дневника Шевченко подчёркивает важность технического прогресса[43]. Однако он не просто констатирует факты технических новшеств, а отмечает революционизирующее значение этих явлений и считает, что хозяйственная деятельность приводит к таким общественным последствиям, о которых вначале и не подозревали.

---

[40] Т. Шевченко. Дневник, стр. 139.
[41] Т. Шевченко. Соч. Т. 3, стр. 85.
[42] Т. Шевченко. Соч. Т. 1, стр. 232.
[43] Т. Шевченко. Дневник, стр. 156.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

В понимание социально-экономической основы истории стихийный диалектик Т. Г. Шевченко вкладывал мысль и о социальных контрастах. Борясь против крепостничества, он был конкретен в своих исторических изысканиях.

Анализируя историю Украины эпохи крепостничества, далёкого и близкого прошлого, факты современности, Шевченко делал вывод, что крепостники-помещики «пани неситії» (жадные), «запрягли людей в ярмо». Эти отношения между феодалами и крестьянами имел он в виду, говоря о «политико-экономической пружине». Существующие социальные отношения тормозят развитие хозяйственной деятельности. Поэтому вслед за Герценом «тормозом» называет он Николая I [44] — личность, воплощавшую в себе все мерзости крепостнических порядков.

Из этого понимания исторического процесса Шевченко делал вывод о роли народа в истории. Через все его исторические поэмы, повести, письма, записи в дневнике проходит мысль, что творцом истории является простой народ, а не гетманы, короли, цари, феодалы. В понимании и трактовке роли народа Шевченко следовал лучшим традициям передовой исторической и социологической мысли России.

В буржуазно-либеральной и даже дворянской историографии того времени уже вошло в моду употреблять понятие «народ» как действующее лицо в истории. Однако дворянские и буржуазные историки, говоря о народе, имели в виду эксплуататорскую верхушку, действительные же массы народа у них выступали в качестве «толпы», «черни», которая только вредила историческому процессу. В работах прогрессивных историков — декабристов — хотя и фигурировало понятие трудящегося народа, но роли эксплуатируемых масс в истории они не понимали. Шевченко же, вслед за русскими революционерами-демократами, сделал решительное ударение именно на этой стороне понятия «народ». Уже в первом своём историческом произведении, поэме «Гайдамаки», революционер-демократ выдвигал и отстаивал тезис о роли простого народа и критиковал дворянско-буржуазных историков.

Он иронически излагал точку зрения дворянских историков:

Такі, бачте, люди:
Все письменні, друковані,
Сонце навіть гудять...
. . . . . .
— Нехай, скажуть, спочивають
Поки батько встане
Та розкаже по-нашому
Про свої гетьмани.
А то дурень розказує
Мертвими словами
Та якогось то Ярему
Веде перед нами
У посталах. Дурень. Дурень.
Били, а не вчили [45].

В этом отрывке Шевченко высмеял убогие и антинародные писания украинских дворянско-буржуазных писателей, поэтов и историков «по-нашому про свої гетьмани». Исторические воззрения Шевченко проникнуты глубокой любовью к простому народу, к украинскому крепостному крестьянству. Поэт подчёркивает его «нравственную сердечную прелесть» [46], душевную чистоту, высокую моральную выдержку.

С трактовкой роли народа в истории у Шевченко теснейшим образом связано его представление о борьбе крестьянства против эксплуататоров.

---

[44] Там же, стр. 162.
[45] Т. Шевченко. Соч. Т. 1, стр. 68.
[46] Т. Шевченко. Соч. Т. 2, стр. 345.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

Имея в виду историю украинского народа XVI—XVIII вв., Т. Г. Шевченко отмечал: «Деспотизм и рабство... Хлоп и магнат...»[47]. История Украины,— развивает многократно мысль Шевченко,— это история борьбы угнетаемого хлопа против рабства, за свободу. В противовес украинской дворянско-буржуазной историографии Шевченко указывает, что украинского крестьянина угнетали не только польские магнаты и шляхта, но и украинские феодалы. С гневом и ненавистью говорит он о бесславной роли украинских феодалов, поднимавших междоусобные брани, которые ложились тяжёлым бременем на плечи народа:

Бували войни й військові свари:
Галагани, і Киселі, і Кочубеї-Нагаї,
Було добра того чимало[48].

Характерно, что Шевченко резко заклеймил как раз тех украинских феодалов, которых всячески восхваляла дворянская историография.

С отвращением упоминал Шевченко о современном ему украинском дворянстве, эксплуатировавшем крепостных. В острой политической сатире Шевченко изобразил крупного украинского помещика П. Скоропадского:

Оцей годований кабан!
Оце ледащо! Щирий пан,
Потомок гетьмана дурного,
І презавзятий патріот...
У свиті ходить між панами,
І п'є горілку з мужиками,
І вільнодумствує в шинку
Отут він весь, хоч надрукуй[49].

Таким образом, болтовне либералов Костомарова и Кулиша о мнимой бесклассовости украинского народа Шевченко противопоставлял свою историческую концепцию классовой борьбы и призывал к борьбе против украинских помещиков, потомков Киселей, Галаганов, Скоропадских:

Чому на його не плюють?
Чому не топчуть?[50]

И с презрением по адресу украинских либералов заключал:

... Люди, люди,
За шмат гнилої ковбаси
У вас хоч матір попроси,
То отдасте[51].

Это общее представление о социальных противоречиях Шевченко развивал на конкретных примерах истории Украины. Одним из его первых поэтических произведений и первым большим историческим полотном были знаменитые «Гайдамаки» (1841 г.). Сюжет «Гайдамаков» занимал Шевченко всю жизнь. В «Гайдамаках» его увлекала острота классовых противоречий между хлопом и паном, расправа угнетённого хлопа со своим угнетателем. Но Шевченко не упрощал событий, а рассматривал их исторически. Н. А. Добролюбов метко заметил: «Поэт совершенно проникается настроением эпохи»[52].

Через двадцать лет Шевченко в «Прогулке» раскрыл свою концепцию понимания гайдамацкого движения: «В чем другом, а в этом отношении мои покойные земляки ничуть не уступали европейской нации, а в 1768 году Варфоломеевскую ночь и даже первую французскую революцию перещеголяли. Одно в чём они разнились от европейцев: у них все эти кровавые трагедии были делом всей нации и никогда не разыгры-

[47] Т. Шевченко. Соч. Т. 4, стр. 343.
[48] Т. Шевченко. Соч. Т. 2, стр. 361.
[49] Там же, стр. 91.
[50] Там же.
[51] Там же, стр. 92—93.
[52] Н. Добролюбов. Избранные сочинения. стр. 414.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

зались по воле одного какого-нибудь пройдохи, вроде Екатерины Медичи, что допускали нередко у себя западные либералы» [53]. Шевченко подчёркивает главное в гайдамацком движении — плебейскую расправу с феодалами-крепостниками — и клеймит предательскую политику западноевропейских либералов, на которых обычно любили ссылаться украинские либералы.

Крестьянским выступлениям против помещиков Шевченко посвятил ряд произведений: «Варнак» (поэма и повесть), «Великий льох» и др. Он неизменно подчёркивал социальные контрасты:

Мій краю прекрасний, розкішний, багатий.
Хто тебе не мучив? Якби розказать
Про якого-небудь одного магната
Історію-правду, то перелякать
Саме б пекло можна. А Данта старого
Полупанком нашим можна здивувать [54].

В том же духе выдержана его поэма «Неофиты», посвящённая борьбе рабов против патрициев в античном Риме [55].

Под этим углом зрения Шевченко рассматривает все явления истории Украины, резко выступая против стремлений дворянской и буржуазной историографии подменить классовую борьбу национальными противоречиями. Ценное свидетельство в этом смысле даёт Чернышевский в статье «Национальная безтактность»: «Он (Шевченко) окончательно разъяснил для нас ту истину, которую давно мы предполагали сами. Вот она. В землях, населенных малорусским племенем, натянутость отношений между малороссами и поляками основывалась не на различии национальности или вероисповедании; это просто была натянутость сословных отношений между поселянами и помещиками (Разрядка моя. — *Л. К.*). Большинство помещиков там поляки, потому недоверие простолюдинов к полякам — просто недоверие к помещикам... Тут дело в деньгах, в сословных привилегиях, а нисколько в национальностях или вероисповедании. Малорусский пан и польский пан стоят на одной стороне, имеют одни и те же интересы; малорусский поселянин и польский поселянин имеют совершенно одинаковую судьбу» [56].

Великий русский революционер-демократ заявляет о своём полном согласии с Шевченко в понимании основы исторического процесса Украины, оценивает его как своего единомышленника. Чернышевский написал эту статью после смерти Шевченко, и она представляет оценку исторических взглядов Шевченко русскими революционерами-демократами. Можно, следовательно, утверждать, что к Шевченко целиком приложима характеристика, данная В. И. Лениным Чернышевскому: «От его сочинений веет духом классовой борьбы» [57].

При этом революционер-демократ верит в лучшее будущее, в то, что придёт время,

Встане Україна.
І розвіє тьму неволі,
Світ правди засвітить
І помоляться на волі,
Невольничі діти!.. [58].

Отсюда страстные призывы к борьбе против самодержавия, крепостничества, за лучшее будущее. Поэт обращается к вечному образу

---

[53] Т. Шевченко. Соч. Т. 4, стр. 292.
[54] Т. Шевченко. Соч. Т. 2, стр. 28.
[55] Там же, стр. 260—275. Шевченко, как живописец, создал талантливое полотно «Умирающий гладиатор», которое по своему идейному содержанию перекликается с поэтическим замыслом поэмы «Неофиты».
[56] Н. Чернышевский. Соч. Т. VII, стр. 792. М. 1950.
[57] В. И. Ленин. Соч. Т. 20, стр. 224.
[58] Т. Шевченко. Соч. Т. 1, стр. 302.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

Прометея и со страстностью революционера воспевает этот символ несгибаемого борца:

Споконвіку Прометея там орел карає,
Що день божий довбе ребра
И серце розбиває,
Розбиває, та не вип'є
Живущої крові,—
Воно знову оживає
І сміється знову...

А далее переходит к современным задачам и выражает свою веру в победу над самодержавием:

Не вмирає душа наша,
Не вмирає воля.
И неситий не виоре
На дні моря поле.
Не скує душі живої
І слова живого [59].

Призыв к борьбе за лучшее будущее пронизывает все произведения великого кобзаря и особенно мощно звучит в гневных строфах его поэзии. Этот призыв покоился на глубокой вере в народ, на глубоком изучении его славной истории:

Так, мов я читаю
Історію України!
Стою, завмираю...
А тим часом тихо, тихо
Та сумно співає
Щось такеє невидиме [60].

★

В свете этих общих историографических взглядов Шевченко большой интерес представляет его трактовка основных проблем истории Украины.

Украинская дворянская и буржуазная историография первой половины XIX в. самым беззастенчивым образом искажала историю запорожских казаков. Поэтому Шевченко среди других важных вопросов уделил значительное внимание проблемам Сечи и казаков. Извращениям истории Запорожской Сечи он противопоставил свою концепцию исторической роли казаков. Не будучи в силах раскрыть социальную дифференциацию внутри казачества и провести различие между казацкими освободительными походами и крестьянскими антикрепостническими восстаниями, Шевченко трактовал казаков как воинов-борцов против внешних неприятелей, с одной стороны, и поборников социальной справедливости — с другой. Так интерпретируются им запорожские казаки в «Гайдамаках», «Тарасовой ночи»:

Було колись в Україні —
Ревіли гармати;
Було колись — запорожці
Вміли панувати.
Панували, добували
І славу і волю...[61].

Борьба во имя воли для народа, для крепостных крестьян — вот что видит Шевченко в казацких движениях, во всех крупных народных выступлениях XVII в.: восстаниях Наливайко, Павлюка, Остряницы, Тараса Трясило, Богдана Хмельницкого.

Шевченко был знаком с концепцией декабристов и Н. В. Гоголя о запорожских казаках. Мысль, что запорожцы выступали борцами-вои-

[59] Там же, стр. 319.
[60] Там же, стр. 240.
[61] Там же, стр. 56.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

нами против внешних врагов, Шевченко развивал и варьировал в «Іван Підкова», «Гамалія», «Тарасова ніч», «Думи мої, думи» и др.

Неизменно он оперировал образом могилы-кургана как символическим памятником героического прошлого народа:

Так родилась, гарцювала
Козацькая воля;
Та шляхтою, татарами
Засівала поле [62].

Но примеры героической борьбы прошлого звучали для него как призыв к борьбе против крепостничества в XIX веке.

Правильно подчёркивая значение борьбы запорожцев против внешних врагов, Шевченко делал упор на борьбе их против магнатов и шляхты — поработителей украинского крестьянства. Этот взгляд находит у Шевченко развёрнутое отражение в «Гайдамаках». Восставших гайдамаков он рассматривает как продолжателей дела запорожцев Конашевича, Наливайко, Остряницы, Богуна, Богдана Хмельницкого [63]. Мощным возгласом восставших гайдамаков был глубоко импонирующий Шевченко призыв: «Гине шляхта, гине» [64].

Гомоніла Україна,
Довго гомоніла,
Довго, довго, кров степами
Текла, червоніла.
И день і ніч — гвалт, гармати:
Земля стогне, гнеться;
Сумно, страшно, а згадати —
Серце усміхнеться [65].

В этом «серце усміхнеться» — весь Шевченко, всё его понимание исторической роли запорожских казаков: запорожцы — прежде всего поборники свободы. Мнение Шевченко о Сечи перекликается с подобными же утверждениями А. И. Герцена, который писал: «Запорожская Сечь представляет удивительное явление плебеев-витязей, рыцарей-мужиков» [66].

Таким образом, идеализация Запорожской Сечи служила Шевченко, как и декабристам и русским революционерам-демократам, одним из средств борьбы против ненавистного крепостнического гнёта.

Будучи пламенным патриотом Украины, Шевченко с гневом и презрением говорил об украинских помещиках и буржуазии, которые прикидывались «завзятими патріотами», а сами стремились затянуть потуже петлю на шее народа:

Суєслови, лицеміри.
Господом прокляті.
Ви любите на братові
Шкуру, а не душу! [67].

Резко осуждал Шевченко предательство Мазепы, продавшегося шведскому королю. Изменнику народа Шевченко противопоставлял образ крестьянского вождя Семена Палия («Чернец»), который, как известно, командовал под Полтавой украинскими казаками и помогал русским армиям громить шведские полчища. На исторических примерах великий кобзарь показал высокий патриотизм, где всё подчинено самопожертвованию во имя счастья и интересов народа. Патриотами Украины, по мнению Шевченко, были безымянные герои-казаки, которые, не щадя собственной жизни, устилали поля Украины трупами внешних врагов своих (турок, татар) и классовых врагов народа — магнатов. Такими патриота-

[62] Там же, стр. 18.
[63] Там же, стр. 98—99.
[64] Там же.
[65] Там же, стр. 101.
[66] А. Герцен. Соч. под ред. М. Лемке. Т. IX, стр. 459. 1919.
[67] Т. Шевченко. Соч. Т. 1, стр. 322.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

ми были древнерусские богатыри, герои дружин «хоробрі русичі», грудью защищавшие «землю руську» [68].

Патриотизм в понимании Шевченко принципиально отличался и от официального дворянского «квасного патриотизма», и от буржуазно-либерального представления о нём. Шевченко выдвинул и развил мысль о народном патриотизме, главным содержанием которого является любовь к угнетённому народу. Под этим углом зрения он рассматривал всю историю Украины.

В вопросе о борьбе против самодержавия и крепостничества позиция Шевченко была предельно ясна: из всех общественных деятелей Украины того времени он являлся самым последовательным и убеждённым противником самодержавия. В кругу «Современника» он был принят Чернышевским и Добролюбовым как единомышленник и соратник в общей борьбе.

Борьба против крепостничества и самодержавия на Украине развёртывалась в условиях колониальной политики царизма, которая в 30—50-х годах XIX в. выступила особенно чётко. Украинские помещики устами своих историографов заявили, что они отстаивают незыблемость крепостнических порядков, поддерживают самодержавие и его политику колониального гнёта. Нарождавшаяся украинская буржуазия распиналась на словах против национального угнетения Украины, но только для того, чтобы выторговать побольше уступок у крепостников, а на деле целиком поддерживала царизм. Шевченко противопоставил этим взглядам положение о единстве борьбы крепостного крестьянства России и Украины против самодержавия как политического оплота крепостничества.

С этих позиций рассматривал Т. Г. Шевченко и такое важное событие, как присоединение в 1654 г. Украины к России. Шевченко давал положительную оценку Б. Хмельницкому, с восхищением и благоговением называл его «гениальным бунтовщиком» [69], положительно оценивал его политические планы присоединения Украины к России, ибо это был путь объединения братских народов. Но он видел, что царизм заботился только об интересах русских и украинских помещиков, и осуждал колониальную политику царизма. Отсюда его многочисленные отрицательные высказывания о Петре, Меншикове и др.

Шевченко решительно и последовательно проводил мысль, что царизм был врагом и русского и украинского крестьянства. Он подчёркивал, что с именем Петра I для трудовых масс украинского народа связаны чёрные страницы истории. Об этом он писал в «Великий льох», «Іржавець», «Сон» и др.

Це той первий, що розпинав
Нашу Україну
А вторая доконала
Вдову сиротину [70], —

писал Шевченко о Петре I и Екатерине II. Шевченко не останавливался на прогрессивных мероприятиях Петра I. Такая позиция (сходная с позицией декабристов) объясняется его целенаправленной борьбой против самодержавия. Дворянская историография, чтобы поднять престиж царизма, апеллировала к прогрессивным фигурам самодержавия. Революционер-демократ срывал маску благородства с этих фигур, разоблачая их как защитников интересов дворян-помещиков и угнетателей народа.

С ещё бо́льшим гневом обрушивался Шевченко на представителей современного ему самодержавия, проводившего политику колониального угнетения Украины. В «Юродивом» содержится яркая политическая сатира на политику Николая I в отношении Украины. Вот как писал Шев

[68] Т. Шевченко. Соч. Т. 2, стр. 333—334.
[69] Т. Шевченко. Дневник, стр. 193.
[70] Т. Шевченко. Соч. Т. 1, стр. 239—240.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

ченко о самом царе и его сатрапах — киевском генерал-губернаторе Бибикове (Гаврилович) и харьковском генерал-губернаторе Долгоруком:

Во дні фельдфебеля царя
Капрал Гаврилович безрукий
Та унтер п'яний Долгорукий
Украйну правили. Добра
Таки чимало натворили,
Чимало люду оголили
Оці сатрапа ундіра [71].

Шевченко глубоко понимал, что политика царизма на Украине всемерно поддерживалась украинскими помещиками и буржуазией. Страстный революционер пригвоздил к позорному столбу истории этих «фарисеїв в мережаній лівреї»:

Німії, подлії раби,
Підніжки царської лакеї
Капрала п'яного...
...Розпинать,
А не любить ви вчились брата [72].

Шевченко клеймил и разоблачал колониальную политику царизма не только в отношении украинского, но и всех народов России, изнывавших под игом царизма. В его знаменитом положении «Од молдованина до фіна на всіх язиках все мовчить» метко и глубоко подчёркивается, что царская Россия — тюрьма народов. Шевченко справедливо полагал, что для угнетённых самодержавием народов один выход: братский союз с русским народом. В этом смысл его поэмы «Кавказ», где, осуждая политику колониального угнетения со стороны русского самодержавия и вообще колониальную политику эксплуататорских классов — «всіх імператорів»,— Шевченко призывал к единению народов России, к союзу с великим русским народом.

Высоко ставил Шевченко славную плеяду русских дворянских революционеров. Уже в поэме «Сон» Шевченко создал поэтический образ декабристов, «царів волі в кайдани убраних» [73]. В «Великому льохові» Шевченко уже без аллегории говорил о декабристе в Сибири [74], как о несгибаемом революционере-борце. Декабристов выводит Шевченко и в «Неофитах». В 1857 г. он получил возможность познакомиться с возвратившимися из ссылки декабристами Волконским, Анненковым и др. Он восхищался этими борцами. Шевченко считал, что их «думи, рожеві квіти... зійдуть і ростимуть» [75].

С глубоким уважением говорил Шевченко о своих современниках — русских революционерах-демократах Герцене, Чернышевском, Салтыкове-Щедрине. Во всех этих высказываниях ясно видны его уважение и любовь к великому русскому народу, выдвинувшему эту славную когорту борцов против крепостничества и самодержавия. В русском народе Шевченко видел мощную силу, на которую в своей борьбе за лучшее будущее мог надеяться украинский народ. Поэтому Шевченко были особенно близки такие события русской истории, как Отечественная война 1812 года. Нашествие наполеоновских полчищ он рассматривал как великую угрозу национальной независимости русского и украинского народов, а самое вступление французов в Москву квалифицировал как святотатство над самым славным историческим прошлым русского народа. В «Близнецах» Шевченко писал: «Наконец разрешился от бремени своими чудовищными чадами страшный 12-й год. Как жертва всесожжения, вспыхнула святая белокаменная, и из конца в конец по всему царству

[71] Т. Шевченко. Соч. Т. 2, стр. 276.
[72] Там же.
[73] Там же, стр. 235.
[74] Там же, стр. 290.
[75] Там же, стр. 235.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

раздался клич, чтобы выходили и стар и млад заливать вражескою кровью великий пожар московский» [76].

Естественно, полагал Шевченко, что в такую трагическую годину украинский народ должен был оказать и оказал всемерную помощь своему старшему брату: «Достиг этот судорожный клич и до пределов нашей мирной Украины. Зашевелилась она, моя родная мати; зашевелилось охочекомонное и охочепешее ополчение малороссийское» [77].

Итак, Шевченко, исходя из внимательного рассмотрения исторических фактов взаимоотношений русского и украинского народов, стоял за всемерное укрепление братского союза этих народов в их общей борьбе против самодержавия и крепостничества.

С таких же позиций — единства интересов трудящихся — он подходил и к проблеме украинско-польских отношений. Анализируя исторические события на Украине XVI—XVIII вв., Шевченко клеймил польских феодалов-крепостников, но понимал, что в угнетении Украины неповинен был польский народ, польский крестьянин, изнывавший под игом крепостничества. Шевченко поддерживал польское демократическое движение, сочувствовал национально-освободительным стремлениям польского народа. Это нашло своё выражение не только в его известных высказываниях об историческом прошлом, но и в личном контакте поэта с польскими прогрессивными демократическими деятелями. Шевченко верил, что трудовой польский и украинский народы без «магнатів та ксьондзів» смогут сотрудничать. В этом главный смысл его стихотворения «Ще як були ми козаками», которое оканчивается предложением боевого братского сотрудничества в борьбе за лучшее будущее для обоих народов:

Подай же руку козакові
И серце чистеє подай [78].

И в заключении к «Гайдамакам», так называемой «Передмове», Шевченко призывал к единству славянства: «Нехай житом-пшеницею, як золотом покрита, не розмежованою останеться навіки од моря до моря — слов'яньская земля» [79]. Но это был призыв не к компромиссу с помещиками, к которому звал буржуазный националист П. Кулиш, а к единству действий с трудовым польским народом.

Итак, в оценке национальных интересов украинского народа, его взаимоотношений с другими народами Шевченко всегда руководствовался интересами угнетённого крестьянства: он шёл к пониманию единства интересов трудящихся разных наций в борьбе против угнетателей.

С большим интересом Шевченко читал в «Русском Инвалиде» сообщения о действиях тайпинских повстанцев в Китае и одобрительно отзывался о речи одного из руководителей восстания, призывавшего к расправе с китайскими феодалами. Свои заметки в «Дневнике» по этому вопросу Шевченко заканчивал характерным выводом: «Скоро ли во всеуслышание можно будет сказать про русских бояр то же самое» [80].

Шевченко было известно положение негров в кичившихся своей свободой и демократией САСШ. Революционер-демократ с горечью и сарказмом указывает на общность тяжкой доли негров в «демократической» Америке и крепостных крестьян в царской России, которых (негров и крепостных) «продаем, або у карти програем» [81]. И великий сын украинского народа заклеймил как русских и украинских помещиков-крепостников, так и американских рабовладельцев. Это по адресу крепостников всех национальностей Шевченко с гневом писал, подчёркивая их экспансионистские стремления к порабощению народов:

[76] Т. Шевченко. Соч. Т. 4, стр. 16.
[77] Там же.
[78] Т. Шевченко. Соч. Т. 2, стр. 32.
[79] Т. Шевченко. Соч. Т. 1, стр. 140.
[80] Т. Шевченко. Дневник, стр. 168.
[81] Т. Шевченко. Соч. Т. 1, стр. 322.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

Просвітились! Та ще й хочем
Других просвітити,
Сонця правди показати.
Сліпим, бачиш, дітям!!
Все покажем! Тільки дайте
Себе в руки взяти.
Як і тюрми мурувати,
Кайдани кувати —
Як і носить!.. І як плести
Кнути узловаті [82].

Шевченко занимали и вопросы борьбы народных масс зарубежных славянских стран против своих поработителей. В частности, он изучал гуситское движение в Чехии, посвятив этому вопросу поэму «Еретик». Здесь Шевченко ещё раз вернулся к вопросу объединения народных масс всех славянских стран. Революционер-демократ желал:

Щоб усі слов'яни стали
Добрими братами
І синами сонця правди
І еретиками [83].

Однако Шевченко был врагом реакционной славянофильской концепции — панславизма. Революционер-демократ и в вопросах единства славян остаётся верным идее борьбы угнетённых против угнетателей. «Еретика» Шевченко закончил характерной картиной начального периода восстания таборитов:

Постривайте!
Он над головою
Старый Жижка з Таборова
Махнув булавою [84],—

высказывая этим глубокое убеждение, что борьба угнетаемых масс народа не может быть остановлена даже самыми жестокими расправами, вроде казни «великого еретика» Ивана Гуса, что рано или поздно народ во всех странах победит своих угнетателей.

★

Таковы исторические воззрения Т. Г. Шевченко. Великий сын украинского народа создал произведения, от которых веет духом классовой борьбы; он поднялся до осознания единства интересов трудящихся разных наций в борьбе против угнетателей. Шевченко на богатом историческом материале сформулировал взгляд о необходимости для украинского народа объединить силы с великим русским народом и вместе с ним и под его руководством штурмовать твердыни крепостничества и самодержавия. Шевченко вёл страстную борьбу против фальсификаторов истории Украины — дворянских и буржуазных националистических историков.

Украинская буржуазно-националистическая историография и безродные космополиты замалчивали роль Шевченко в развитии исторической науки на Украине, они пытались отказать Шевченко в его заслугах по разработке и освещению истории Украины. Но напрасно. Живое, действенное, исполненное революционной страсти историческое слово Шевченко «знову оживало».

[82] Там же, стр. 323.
[83] Там же, стр. 255.
[84] Там же, стр. 263.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ